

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

УДК 808.2-01

АВТОР НАУЧНОГО ТЕКСТА КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ

С.В. Ракитина

Волгоградский государственный педагогический университет

С развитием антропоцентрической парадигмы современного языкознания, сочетающей дискурсивный и когнитивный подходы, в лингвистике все более осязаем интерес языкознания к проблемам, связанным с языковой личностью.

Термин "языковая личность", как известно, принадлежит В.В. Виноградову [4, с. 6], который еще в первой половине прошлого столетия акцентировал внимание на взаимосвязи изучения языка и личности. В указанной работе ученый, приводя латинское изречение "Talis hominibus fuit oratio, qualis vita" (Каков человек, таковы его речи), подчеркивал не только его нравственно-этический, но и исследовательский смысл [там же, с. 103]. Достаточно полное определение сущности языковой личности представлено в работе Г.И. Богина, где под языковой личностью понимается "человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи" [2, с. 1]. По мнению Ю.Н. Караулова, создавшего современную теорию языковой личности, научная традиция сложилась так, что языковая личность остается пока "мелкомасштабным", "скрытым, незаявленным, а иногда и неосознанным предметом исследовательского интереса", и ученому-языковеду удается разглядеть и зафиксировать лишь самые общие черты, характеризующие человека как вид, как существо говорящее, как *homo loquens* [6, с. 3–4, 48]. В соответствии с его концепцией личность автора научного текста понимается как "совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов)", "углубление, развитие, насыщение дополни-

тельным содержанием понятия личности вообще" [6, с. 38, 245]. На основе сказанного языковой личностью можно считать любого носителя языка со своим характером, интересами, когнитивным пространством, языковыми способностями, рассматриваемого с позиции анализа произведенных им текстов. Характеризуя языковую личность автора научного текста, вполне применим подход Ю.Н. Караулова, который раскрывает пути попадания языковой личности в поле зрения лингвиста, формулирует положения о структуре языковой личности, представляемой тремя уровнями (вербально-семантическим, предполагающим нормальное владение естественным языком; лингво-когнитивным, позволяющим строить картину мира посредством упорядочения индивидуальных понятий, концептов, идей и дающим возможность исследователю через текст, язык выйти к процессам познания человека; мотивационным, способствующим осознанию системы мотивов и ценностей в языковой картине мира); подчеркивает необходимость наличия определенной экстралингвистической информации для перехода от одного уровня к другому. Для нас наиболее важны второй и третий уровни, связанные с динамичностью языковой личности автора научного текста, определяющие иерархию понятий, концептов, ценностей, представленных в ее языковой картине мира и позволяющих проникнуть через нее за пределы конкретного использования языковых средств. При исследовании языковой личности автора научного текста особый интерес представляет также положение о том, что в понятие языковой личности следует включать не только языковую компетенцию и опреде-

ленный уровень знаний, но и интеллектуальную способность порождать новые знания на основе накопленных с целью объяснения всей совокупности как своих действий, так и действий других языковых личностей [6, с. 37].

Исследование научного текста немыслимо без уяснения внутренней связи понятия *языковая личность* с такими литературоведческими и лингвистическими категориями, как *образ автора, идиостиль, авторское "я"*. Что касается первых двух категорий, то они взаимосвязаны, обозначают индивидуальную речевую систему средств выражения смысла и традиционно функционируют в области исследования литературно-художественной коммуникации. Идиостиль рассматривается как система содержательных и формальных лингвистических характеристик текстов определенного автора, способствующая выявлению его особенностей языкового выражения. В последнее время высказывается мнение о неоправданно узком понимании идиостиля и предлагается расширить границы его функционирования за счет сферы научного речемыслительного процесса, т. е. через характеристики индивидуальной письменной речи крупных ученых [5, 7].

При анализе индивидуального стиля изложения такого ученого на материале его научных текстов важен учет экстралингвистических факторов (целей, задач сообщаемого в тексте, специфики изучаемой проблемы, предмета исследования, его результатов; отношения автора к излагаемому; особенностей его познавательного стиля и стиля мышления и т. д.), что подразумевает рассмотрение не только самих научных текстов, но и того, что стоит за ними, т. е. научных дискурсов. Подобного рода наблюдения уже имели место, если говорить об изучении дискурсов известных ученых в области лингвистического знания, к примеру, Г.А. Золотовой, А.Ф. Лосева и др. [1, 7]. Нас же интересует индивидуальный стиль представителей естественнонаучного знания, среди которых выделяется стиль изложения нашего выдающегося ученого В.И. Вернадского.

Основой постижения идиостиля ученого на материале созданных им научных текстов могут стать исследования последних лет, акцентирующие внимание на проявлении в научных текстах особенностей творческого мышления автора; способов представления им целей, мотивов, оценки своей познавательной деятельности; способности его к рефлексии, самовыражению в процессе изложения собственной научной позиции; ориентированности на адресата и т. д. (Е.А. Баженова, Н.Д. Данилевская, М.Н. Кожина, М.П. Котурова, В.А. Салимовский, Е.В. Чернявская и некоторые др.). Фундаментальной базой для рассмотрения автора научного текста как языковой личности могут стать и разработанные М.Н. Котуровой принципы формирования индивидуального стиля письменной речи ученого, включающие: 1) связь его с экстралингвистической осно-

вой, причем с акцентом на субъективированной стороне научно-познавательной деятельности и ее продукта; 2) обусловленность индивидуально-стилевой специфики письменной речи ученого научным функциональным стилем изложения со всеми присущими ему свойствами; 3) собственно-лингвистический, выражающийся в готовности литературного языка к изложению научно-познавательной ситуации [7].

С позиций указанных принципов проанализируем фрагмент монографии В.И. Вернадского "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения" [3]. Цель автора данной работы состояла, по его определению, в том, чтобы синтезировать результаты своих исследований в области биосферы. И хотя особенности изложения в научном тексте во многом определяются стилиевыми требованиями, связанными с подчеркнутой логичностью, обобщенностью, отвлеченностью, строгой точностью, смысловой прозрачностью формулировок, в нем прослеживается собственное мировидение исследователя, проявляется его рефлексивный опыт, т. е. такой текст способен содержать определенный материал для характеристики его создателя как языковой личности.

В качестве примера в рамках данной статьи возьмем третью главу названной монографии, в которой дается понятие биосферы, рассматриваются ее функции, условия существования, указывается на разнородность земного вещества, утверждается неизбежность перехода биосферы в ноосферу [3, с. 64–74]. Специфика излагаемой проблемы состоит в том, что, по мнению В. И. Вернадского, биосфера – это не просто "геологическая оболочка Земли как планеты", а одна "из определенных геологических оболочек, резко своеобразной и нигде на нашей планете не повторяющейся", это "Лик Земли"..., картина Земли..., проявление жизни". Как видим, автор приведенного научного текста, давая общее понятие биосферы как геологической оболочки Земли, вводит в качестве актуализаторов такие определения к ней, как *определенная, своеобразная, не повторяющаяся*. Характеризуя биосферу, В.И. Вернадский использует лексему высокого стилистического регистра *лик* в значении *образ*, указывая на то, что в XIX – начале XX веков *проявление жизни* и *Лик Земли* рассматривались как *"независимые друг от друга явления"*. Смысл такой характеристики биосферы раскрывается в предложении тождества: *"Лик Земли – картина Земли, если смотреть на нее из просторов Космоса"*, где лексема *картина* употребляется в значении *"то, что можно видеть, обозревать или представлять себе в конкретных образах"*. С позиций современных ученому взглядов *"Лик Земли не является результатом "случайных явлений", а отвечает определенной, резко ограниченной геологической оболочке – биосфере"*, т. е. понятия *Лик Земли* и *биосфера* становятся в концепции В.И. Вернадского синонимичными.

Особенность анализируемого фрагмента

состоит в том, что присутствие автора ощущается в нем на протяжении всего изложения, хотя явных формальных средств выражения этого "Я" практически не наблюдается. Такая ситуация скорее напрямую связана с характером излагаемого материала, чем с индивидуальным стилем ученого. Это подтверждается тем, что в других частях монографии, например в первой главе, автором текста активно используется местоимение 1 лица единственного числа в ситуациях, когда он стоит перед необходимостью представить сущность своей концепции, высказать свою точку зрения в идущем научном споре, выдвинуть гипотезу, сделать вывод на основе изложенного по результатам проведенного исследования и т. д. При этом местоимение я употребляется с компликативным глаголом *исходить* ("я исхожу..."); в формах с отрицаниями ("я не буду пользоваться представлениями...", "для моей цели нет необходимости...", "я оставлю в стороне..."), в утвердительных конструкциях типа: *стоя на эмпирической почве, я буду и здесь...* (с. 16), *я буду перечислять их в порядке...* (с. 19), *я приведу здесь Гарвардскую таблицу...* (с. 21); в составе речевых средств, содержащих прямое указание на причастность к описываемому научному открытию: *"это явление биохимии установлено мною"* (с. 15), *"это... выдвигается здесь мной как рабочая научная гипотеза"* (с. 19) и т. д.

Задача третьей главы состоит в том, чтобы дать общее представление о биосфере, изложить основополагающие понятия, что требует от автора использования речевых формул, объединяющих его с читателем. В связи с этим В.И. Вернадским активно используется местоимение *мы* (в 31 случае). Например: *"мы имеем дело с..."* (употреблено 3 раза), *"сейчас для нас ясно..."*, *"мы можем убедиться, что..."* и др. (Там же: 64–74).

При этом автор-ученый последовательно раскрывает суть своего понимания биосферы как через содержательную сторону текста, так и в процессе актуализации элементов структуры. В частности, он фиксирует внимание на основной информации, излагаемой в анализируемой части монографии: в названии главы (*"Общие проблемы биосферы"*); в формулировках проблематики и комментарии, содержащиеся перед главой (*Биосфера – геологическая оболочка Земли как планеты. Организованность ее. Живое вещество как ее геологическая функция. Астрономические условия ее существования неизменны в течение геологического времени. Лик Земли. Зональность. Напор живого вещества (§ 33). Мы живем в конце ледникового периода. Его характеристика (§§ 34–36). Материально-энергетический обмен биосферы с Космосом (§ 37). Вещество биосферы (§§ 38, 39)*) (с. 64).

Стремясь к точности и достоверности своей научной речи, ученый использует сноски (подстрочные примечания, комментарии), делая их

дополнительными текстами, преследующими цели напомнить читателю (*Свободная атмосфера начинается в стратосфере – с. 65*), погрузить его в свое смыслостроительство (*В прежних работах мне приходилось употреблять понятие "механизм". Механизм отличается от организованности тем, что в нем отдельные части очень связаны друг с другом и никаких отклонений в их положении, легко вычисляемых из такой прочной связи, нет.... В организованности такой точности нет... Мне кажется, в философии английского философа и математика А.Н. Уайтхеда мое понимание организованности близко подходит к тому, философскому пониманию организованности, которое проводит он в своей философии – с. 64*); указать на работы, расширяющие представление читателя об описываемом (*Докучаев В.В. К учению о зонах природы. СПб., 1899. (перепечатано из газеты "Кавказ", 1898. – с. 66)*); дать пояснения к основному тексту с целью помочь адресату проникнуть в суть излагаемых проблем (*Процесс идет глубже, меняется не только химический элементный состав, но в ряде химических элементов меняется и их изотопный состав. Явление это недостаточно количественно изучено и сейчас стоит на очереди дня (см. 70) – с. 70*); внести попутные замечания (*Исключение представляют некоторые небольшие водоемы, связанные с вулканическими явлениями. Даже в Мертвом море (Палестина) есть микробная жизнь – с. 71*).

Как языковая личность автор научного текста содержит информацию об особенностях своей познавательной деятельности, о рассматриваемых проблемах. Так, расширение представления о концептосфере ученого на основе языковой картины действительности, отраженной в предлагаемых им в конце главы "Примечаниях", достигается не только в процессе анализа библиографического списка цитируемых научных работ самого В.И. Вернадского и других отечественных и зарубежных ученых, но и отступлений автора от основного текста, которые включают его уточнения и размышления по ходу рассмотрения излагаемых научных проблем. Обосновывая мысль о том, что климат определяет жизнь, что уже в течение 2 млрд. лет *"жизнь в биосфере не уменьшается по своей мощности, но расширяется и проникает в новые, раньше безжизненные области планеты"* [Там же: 65], автор отсылает к примечаниям, где читаем: *"Это явление названо мною "всюдность жизни". См.: Вернадский В.И. Очерки геохимии. 4-е изд. 1934. С. 175.; Проблемы биогеохимии. Л., 1934. Вып. 1. С. 24*). Или, говоря о непрерывном существовании жизни, В.И. Вернадский аргументирует свои положения данными о том, что климатические условия резким образом не менялись *"с самых древних нам известных геологических отложений, с криптозооя"* (с. 66).

Научная картина мира ученого создается в его текстах с помощью концептов, понятий, прецедентных текстов и т. д. В рамках анализируемого фрагмента исследователь опирается на концепты, являющиеся базовыми для обоснования его концепции об организованности монолита живого вещества и биосферы. К ним относятся: *биосфера, живое вещество, жизнь, ноосфера*. Результаты познавательной деятельности автора реализуются и в понятиях, представляющих собой структурные единицы мысли, которые информируют, упорядочивают, актуализируют знания в исследуемой области. Известно, что научные понятия формируются в мышлении как отражение научной сферы действительности и вербализуются обычно терминами, составляющими имя понятия. Функционирование в научных текстах терминов как средства номинации, содержащихся в рамках определенной терминосистемы, и как результата рождения их вместе с идеями ученого, описанием открытия им нового знания, дает определенное представление об авторе научного текста как языковой личности. Если обратиться к анализируемому фрагменту монографии, можно отметить активное использование В.И. Вернадским, ученым-энциклопедистом, общенаучных терминов: *наука, полюс, среда, вес, масса, функция, структура, система, представление, следствие, космос, материк, организм, элемент* и др., выражающих понятия, применимые ко многим областям научного знания. Поскольку монография ученого посвящена рассмотрению проблем биогеохимии, основоположником которой он является, естественно обилие терминологических единиц каждой составляющей этой интегрированной науки (*минералы, болиды, метеориты, гидросфера, стратосфера, археозоя, атом, молекула, атомный состав, химический состав, химический элемент, радиоактивный элемент, изотоп, изотопическая смесь* и др.). Специфика рассматриваемых проблем потребовала от исследователя использования узкоспециальной терминологии.

Это слова и словосочетания типа: *геологический процесс, геологическое время, геологическая сила, астрономические элементы Земли, Солнечная константа, зональность, геохоры, астрономический климат, геосинклинальный процесс, геосинклинали, биогенная миграция атомов* и др. Стремление к более точному представлению сути излагаемой концепции вызвало у ученого со своим миропониманием необходимость продуцирования собственной терминологии. Этим объясняется появление в анализируемом фрагменте таких терминов, как: *всюдность жизни, "свободная атмосфера", "напор жизни", биохимические провинции, биогенное вещество, динамическое равновесие*. Процесс раскрытия сути каждого из них характеризует особенности творческого мышления автора научного текста, позволяет проследить влияние понимания мира на характер выбора именно данных языковых средств для объективации изложенных понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулфанова А.А.* // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сб. науч. тр. / Под ред. Л. А. Манерко. – Рязань, 2002. – С. 119–124.
2. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1984. – 31 с.
3. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 375 с.
4. *Виноградов В.В.* // О языке художественной прозы: избранные труды. – М.: Наука, 1980. – С. 56–175.
5. *Дружинина В.В.* Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Краснодар, 2004. – 23 с.
6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
7. *Котюрова М.П.* // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 2000. – С. 113–133.

Rakitina S.V. Author of scientific text as the lingual personality // Vestnik of Volgograd State Medical University. – 2005. – № 2(14). – P. 85–88.

УДК 387.1

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЧТЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

И.А. Попова

Кафедра иностранных языков с курсом латинского языка, ВолГМУ

Основу успешной методики обучения чтению студентов-медиков аутентичным текстам по специальности составляют многие факторы, к важ-

нейшим из которых относятся выявление потенциальных ситуаций чтения будущего специалиста, определение блока базовых умений извле-